

УДК 159.942:179.8-053.6-058.862
DOI <https://doi.org/10.32840/2663-6026.2019.5-2.17>

Е. А. Лупекина

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Ю. А. Короленко

выпускник факультета психологии и педагогики
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАВИСТИ У ПОДРОСТКОВ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Статья посвящена анализу феномена зависти, ее проявлениям и механизмам возникновения. Современное общество предоставляет человеку множество возможностей для реализации себя и своих способностей. Возможность этой реализации зависит от множества факторов, что приводит к разной степени успешности людей в разных сферах жизнедеятельности и к резкому увеличению неравенства среди людей (не только материального, но и духовного). Такая ситуация прямо или косвенно обуславливает проявление зависти. Механизм социального сравнения в диаде «Я – Другой» является ключевым для анализа феномена зависти у детей, оставшихся без попечения родителей (социальных сирот).

В статье приводятся результаты исследования типов зависти: зависть-неприязнь и зависть-уныние – у подростков, из числа детей-сирот, и подростков, воспитывающихся в биологических семьях. Выявлены различия в проявлении типов зависти у девочек и мальчиков. Подростки-сироты чаще переживают зависть-неприязнь, чем «домашние» дети. Переживание зависти-неприязни сопровождается прежде всего эмоциями, связанными с эмоциональным напряжением субъекта (злость, раздражение, негодование, нервное напряжение) и направленными на превосходящего Другого. Среди подростков из числа детей-сирот девочки чаще переживают зависть-уныние. Зависть-уныние порождает принципиально другой эмоциональный фон – подавленность, отчаяние, разочарованность, уныние, пессимизм, ощущение себя несчастливым человеком, у которого отсутствуют надежды и силы на изменение ситуации, т. е. она в большей степени направлена не на Другого, а на сам субъект, не только усиливая у него негативные эмоции, но и снижая его общий жизненный тонус. Подростки, воспитывающиеся в домашней обстановке, реже переживают проявления зависти обоих видов (зависти-неприязни и зависти-уныния). Однако девочки-подростки чаще переживают зависть-неприязнь, чем мальчики.

Проявления феномена зависти у подростков из числа детей-сирот помещает их в зону риска в области социально-психологических отношений личности.

Ключевые слова: зависть, зависть-неприязнь, зависть-уныние, дети-сироты.

Постановка проблемы. Проблема возникновения, формирования и проявления чувства зависти является актуальной в социальной психологии, психологии личности и педагогической психологии. Особый интерес она представляет для специалистов в области психологии развития, поскольку может быть оценена как важный социально-психологический феномен, существенным образом влияющий на поведение и социализацию личности в группе.

Зависть – социально-психологический конструкт, охватывающий целый ряд различных форм социального поведения и чувств, возникающих по отношению к тем, кто обладает чем-либо (материальным или нематериальным), чем хочет обладать завидующий, но не обладает. По Словарю Даля, зависть – это «досада по чужом добре или благе», завидовать – «жалеть, что у самого нет того, что есть у другого» [1].

Современное общество предоставляет человеку множество возможностей для реализации себя и своих способностей. Человек может реализовать себя в различных сферах жизнедеятельности: от личной, семейной до профессиональной и досуговой. Возможность этой реализации зависит от множества факторов, что приводит к разной степени успешности людей в разных сферах жизнедеятельности и к резкому увеличению неравенства среди людей (не только материального, но и духовного). Такая ситуация прямо или косвенно обуславливает проявление зависти. Изучение проблемы зависти начиналось ещё в работах таких философов, как Аристотель, Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Кант, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр и др. Проблема зависти в психологических исследованиях активно развивается на протяжении последних десяти лет (Т.В. Бескова, К. Муздыбаев, В.А. Гусова,

С.М. Зубарев, А.В. Прокофьев, Е.Е. Соколова, М. Кляйн, Н. Rosenfeld, О. Кернберг и др.).

Цель статьи – проанализировать содержание феномена зависти, а также выявить особенности проявления зависти у подростков, оставшихся без попечения родителей в отличие от подростков, воспитывающихся в биологической семье.

Изложение основного материала. С научной позицией Е.П. Ильина зависть можно рассматривать как моральное чувство при ее ситуативном проявлении и как эмоциональную установку, т. е. собственно чувство, при ее устойчивом проявлении по отношению к определенным объектам [2]. Отнесение зависти к моральным чувствам соответствует и научной позиции С.Л. Рубинштейна, отмечавшего не только то, что данный вид чувств отражает многообразие человеческих отношений, но и тот факт, что в них объективно общественно значимое переживается и как лично значимое.

Зависть может маскировать некомпетентность, лень, деструкции, деформируя целостное развитие личности, формируя скрытность, тревожность, одиночество. К. Изард отмечает, что она не свойственна людям самодостаточным, независимым, увлеченным собственным делом. К зависти склонны люди честолюбивые, тщеславные, ленивые и эгоистичные [3].

Целесообразно различать зависть и завистливость. Последняя действительно является качеством личности. Л.А. Дьяченко и М.И. Кандыбович рассматривают зависть как социально-психологическую черту личности, проявляющуюся в недовольстве, недоброжелательстве по отношению к другим людям, более удачливым и успешным в жизни. Они оценивают зависть как порок, как признак ограниченности ума и мелочности [4]. Это противоречит мнению Е.П. Ильина [2], который подобную трактовку относит к характеристике завистливости.

Основными характеристиками переживания зависти личностью являются следующие: 1) чувство зависти может провоцировать чувство гнева, шок или фрустрацию; 2) формирование чувства недовольства собой и продуктами жизнедеятельности, что, в конечном итоге, может привести к критическому снижению самооценки; 3) проявление чувства бессилия (психического и физического), «психологическая слабость», невозможность реализации волевого усилия; 4) переживание адаптивной и неадаптивной агрессии [5].

А.В. Васильченко обобщает психологический портрет феномена зависти, а именно:

1. Зависть формируется на уровне эмоционально-волевой, мотивационной, ценностно-смысловой и личностной сфер.

2. Зависть является чувством (или психическим состоянием), которое формируется как след-

ствие защиты самооценки во время социального сравнения.

3. Зависть – экстернализация внутреннего неудовлетворения личности во взаимоотношениях с людьми.

4. У субъектов, которые переживают чувство зависти, формируются дефекты волевой регуляции и возможные проявления психологического стресса разной интенсивности [5].

В социально-психологической литературе при анализе механизма социального сравнения при формировании зависти, прежде всего, имеет место сравнение в диаде «Я – Другой», осуществляемое субъектом как непроизвольно, так и произвольно. В первом случае возникновение социального сравнения автоматическое, бессознательное, представляя собой «почти неизбежный элемент социального взаимодействия». Во втором случае подразумевается совершение субъектом определенных целенаправленных усилий [6].

Сравнению в системе «Я – Другой» принадлежит ведущая роль в формировании зависти, но вместе с тем эта роль не исключительная. Сравнение может осуществлять не только сам субъект, но и другие люди (родители, учителя, коллеги и др.). В данном случае субъект является объектом сравнения. В результате сравнения, произведенного в системе «Я – Другой» и внешнего сравнения, Другой по отношению к субъекту оценивается как более или менее успешный, превосходящий или не превосходящий его по каким-либо параметрам [6].

На наш взгляд, механизм появления зависти в системе «Я – Другой» является ключевым для анализа данного феномена у детей, оставшихся без попечения родителей (социальных сирот).

Особую сложность представляют так называемые «социальные сироты», то есть дети, родители (родитель) которых живы, но лишены родительских прав, из-за чего длительный контакт с ребенком невозможен. В отличие от ребенка, с рождения оказавшегося без материнской заботы, развитие личности ребенка, имевшего мать, но в какой-то момент лишившегося ее, идет по так называемому невротическому типу, когда на передний план выступают разного рода защитные механизмы. Агрессивность является одной из основных характеристик личности такого подростка-сироты. Негативная, агрессивная позиция по отношению к другим людям является следствием дефицита теплоты и принятия в общении.

Изучение особенностей мотивации у детей-сирот в интернатном учреждении по данным А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых показало, что, в отличие от младших воспитанников, у подростков из интерната встречались высказывания, в которых отражаются переживания, связанные с

их семейным неблагополучием, их желанием жить в нормальной семье и посещать обычную школу: «Я бы хотел, чтобы у меня были родители», «Я мечтаю, что мама начнет новую жизнь», «Я хочу помочь маме разобраться в жизни». Такие высказывания совершенно не встречались у подростков из семьи.

Конечно, это не означает, что потребность 8–9-летнего воспитанника детского дома в семье, материнской ласке меньше, чем у подростка. Весьма вероятно, он даже больше страдает от материнской и семейной депривации, но эти потребности находятся в другом отношении к его сознанию. В психологии известно, что примерно до 9 лет ребенок воспринимает действительность реалистически, он не задумывается над тем, что эта действительность могла бы быть другой, а потому и не оценивает ее. Исключение составляют лишь наиболее одаренные, критичные и чувствительные дети.

Подросток относится к действительности иначе. Можно сказать, совсем не реалистически. Он любит представлять эту действительность в разных вариантах, преобразовывать, как бы играть ею в своих мечтах, часто воображая как реальные, так и совсем маловероятные ситуации (например, быстрое перевоспитание матери, находящейся в настоящее время за сотни километров, где-нибудь в колонии). С другой стороны, подростки особенно чувствительны к сравнению себя, своей жизни, быта с тем, как живут другие. Видимо, все это и приводит к тому, что подростки из интерната начинают остро и подчас даже болезненно воспринимать свое отличие от «семейных» детей.

В условиях депривации детско-родительских связей, как показано в работах А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и В.С. Мухиной, у детей подросткового возраста в результате своеобразной идентификации друг с другом стихийно складывается детдомовское или интернатское «мы», которое выражается в совместном обособлении от других, «чужих» людей и порождает негативное отношение к ним. Эта совместная обособленность от других людей приводит к возникновению псевдо-родственных отношений между детьми: они остаются отчужденными друг от друга и часто поступают жестоко со своими товарищами. Психологическое отчуждение от людей создает внутренние условия, которые впоследствии становятся благоприятной почвой для правонарушений.

На основании вышесказанного цель исследования – выявить особенности проявления зависти у подростков, оставшихся без попечения родителей, в отличие от подростков, воспитывающихся в биологической семье.

В исследовании приняли участие подростки, оставшихся без попечения родителей: 30 дево-

чек и 30 мальчиков – из Гомельского детского социального приюта на базе СПЦ, Жлобинской школы-интерната, УО «Гомельский профессиональный лицей речного флота» (учащиеся из числа детей-сирот); так же подростки, воспитывающихся в биологических семьях города Гомеля, – 30 девочек и 30 мальчиков. Возраст участников от 12 до 16 лет.

Для определения завистливой личности использована методика исследования завистливости личности Т.В. Бесковой, диагностирующая выраженность интегративного показателя зависти, а также двух ее разновидностей – зависти-неприязни и зависти-уныния, различающихся по спектру переживаемых эмоций и поведенческим проявлениям.

Анализ содержания аффективного компонента зависти, по данным исследований Т.В. Бесковой, обнаруживает, что зависть-неприязнь сопровождается злостью, раздражением, негодованием, нервным напряжением и чувством вины, а зависти-унынию свойственен абсолютно иной спектр эмоций (подавленность, отчаяние, разочарованность, уныние, пессимизм, ощущение себя несчастливым человеком, у которого отсутствуют надежды и силы на изменение ситуации). Можно сказать, что субъект зависти-неприязни в большей степени испытывает негативные эмоции по отношению к превосходящему его человеку, тогда как эмоции субъекта зависти-уныния направлены на самого себя и связаны с понижением общего жизненного тонуса [7].

По данным нашего исследования, у мальчиков-подростков, оставшихся без попечения родителей, обнаруживается низкий (у 50%) и средний (у 50%) уровень проявления зависти-неприязни и низкий (87%) уровень зависти-уныния. Средние значения в выборке по этим типам зависти представлены в таблице 1. Статистические различия по критерию U Манна-Уитни позволяют достоверно ($p \leq 0,05$) утверждать, что мальчики-сироты больше проявляют зависть-неприязнь, чем зависть-уныние.

По данным нашего исследования, у девочек-подростков, оставшихся без попечения родителей, обнаруживается средний (у 57%) и низкий (у 37%) уровень проявления зависти-неприязни, а также низкий (у 57%) и средний (у 37%) уровень проявления зависти-уныния. При этом статистически значимых различий в проявлении определенного типа зависти у девочек-сирот не выявлено.

В проявлении зависти-неприязни между мальчиками и девочками сиротами различий не обнаружено (U эмп. = 372, U кр. = 338).

В отношении зависти-уныния обнаружено, что девочки-сироты больше проявляют данный тип зависти, чем мальчики-сироты (по φ^* – угловое преобразование Фишера $p \leq 0,05$).

По данным нашего исследования, у большинства мальчиков-подростков, воспитывающихся в биологических семьях, преобладает низкий

Таблица 1

Статистический анализ различий по показателям зависти

Выборка	Среднее значение		Стандартное отклонение		Достоверность различий
	зависть-неприязнь	зависть-уныние	зависть-неприязнь	зависть-уныние	
Мальчики-подростки в биологических семьях	11,53	13,5	6,49	9,1	нет
Девочки-подростки в биологических семьях	19,4	16,1	7,6	8,9	нет
Мальчики-подростки в из числа детей-сирот	18,2	12,03	9,14	12,62	по U Манна-Уитни $p \leq 0,05$
Девочки-подростки из числа детей-сирот	21,00	18,06	11,01	15,93	нет
Подростки в биологических семьях	15,5	14,82	8,06	9,01	нет
Подростки из числа детей-сирот	19,6	15,05	14,77	19,44	нет

(у 86,7%) уровень проявления зависти-неприязни и низкий (у 76,7%) уровень зависти-уныния. Статистически значимых различий в проявлении определенного типа зависти у мальчиков-подростков, воспитывающихся в биологической семье, не выявлено.

Анализ различий в проявлении зависти-неприязни у мальчиков-подростков из числа детей-сирот и мальчиков-подростков, воспитывающихся в биологических семьях, по критерию U Манна-Уитни позволяет достоверно (U эмп. = 269 при $p \leq 0,05$) утверждать, что мальчики-сироты больше проявляют зависть-неприязнь, чем мальчики, воспитывающиеся в биологических семьях.

В проявлении зависти-уныния между мальчиками-подростками в различной семейной ситуации различий не обнаружено.

По данным нашего исследования, у девочек-подростков, воспитывающихся в биологической семье, обнаруживается низкий (у 50%) и средний (у 50%) уровень проявления зависти-неприязни, а также низкий (63,3%) и средний (у 36,7%) уровень зависти-уныния. Статистически значимых различий в проявлении определенного типа зависти у девочек-подростков, воспитывающихся в биологической семье, не выявлено.

В ходе анализа зависти-неприязни и зависти-уныния у девочек-подростков в различной семейной ситуации различий не обнаружено.

Анализ различий в проявлении зависти-неприязни у девочек-подростков и мальчиков-подростков, воспитывающихся в биологических семьях, по критерию U Манна-Уитни позволяет достоверно утверждать, что девочки больше проявляют зависть-неприязнь, чем мальчики (U эмп. = 210 при $p \leq 0,05$).

В целом обнаружено, что подростки из числа детей-сирот больше проявляют зависть-неприязнь, чем подростки в биологических семьях (U эмп. = 1412 при $p \leq 0,05$).

Выводы. Подростки-сироты чаще переживают зависть-неприязнь, чем «домашние» дети. Это касается в большей степени мальчиков. Переживание *зависти-неприязни* сопровождается, прежде всего, эмоциями, связанными с

эмоциональным напряжением субъекта (злость, раздражение, негодование, нервное напряжение) и направленными на превосходящего Другого (по данным Т.В. Бесковой).

Среди подростков из числа детей-сирот девочки чаще переживают зависть-уныние. По данным Т.В. Бесковой, зависть-уныние порождает принципиально другой эмоциональный фон – подавленность, отчаяние, разочарованность, уныние, пессимизм, ощущение себя несчастливым человеком, у которого отсутствуют надежды и силы на изменение ситуации, т. е. она в большей степени направлена не на Другого, а на сам субъект, не только усиливая у него негативные эмоции, но и снижая его общий жизненный тонус.

Подростки, воспитывающиеся в домашней обстановке, реже переживают проявления зависти обоих видов (зависти-неприязни и зависти-уныния). Однако девочки-подростки чаще переживают зависть-неприязнь, чем мальчики.

Подростки из числа детей-сирот находятся в зоне риска в области социально-психологических отношений личности.

Литература:

1. Зависть; Завидовать. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / авт.-сост. В.И. Даль. 2-е изд. Санкт-Петербург : Типография М.О. Вольфа, 1880–1882.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 752 с.
3. Изард К. Психология эмоций. Санкт-Петербург : Питер, 1999. 464 с.
4. Дьяченко Л.А., Кандыбович М.И. Психология высшей школы. Минск : БГУ им. В.И. Ленина, 1981. 383 с.
5. Васильченко А.В. Историогенез проблематики зависти в философско-психологическом ракурсе. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2014. № 2.
6. Бескова Т.В. Структура детерминант зависти. *Психология и психотехника*. 2012. № 9 (48).
7. Бескова Т.В. Содержание аффективного компонента зависти. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. № 10. С. 89–94.

Lupekina E. A., Korolenko Yu. A. The characteristics of the manifestation of jealousy in teenagers, left without parental care

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of envy, its manifestations and mechanisms of occurrence. Modern society provides people with many opportunities to realize themselves and their abilities. The possibility of this realization depends on many factors, which leads to different degrees of success of people in different spheres of life and to a sharp increase in inequality among people (not only material, but also spiritual). This situation directly or indirectly causes the manifestation of envy. The mechanism of social comparison in the dyad "I am the Other" is key to the analysis of the phenomenon of envy in children left without parental care (social orphans).

The article presents the results of the study of types of envy: envy-dislike and envy-despondency-in adolescents, among orphans and adolescents raised in biological families. Differences in the manifestation of envy types in girls and boys are revealed. Teenage orphans are more likely to experience envy-dislike than "home" children. The experience of envy-dislike is accompanied primarily by emotions associated with the emotional stress of the subject (anger, irritation, resentment, nervous tension) and directed at the superior Other. Among teenagers, among orphans, girls are more likely to experience envy-depression. Envy-despondency generates a fundamentally different emotional background-depression, despair, disappointment, despondency, pessimism, feeling like an unhappy person who has no hope and strength to change the situation. I. e. it is more directed not at Another, but at the subject himself, not only strengthening his negative emotions, but also reducing his overall vitality. Adolescents raised at home are less likely to experience manifestations of both types of envy (envy-dislike and envy-despondency). However, teenage girls are more likely to experience envy-dislike than boys.

Manifestations of the phenomenon of envy in adolescents from among orphans puts them at risk in the field of social and psychological relations of personality.

Key words: *envy, envy-dislike, envy-despondency, child-orphans.*